

Глава 27: Вы покорили меня вот так.

"Онемение, не заходи слишком далеко!"

"Точно, ты уже выиграл, так что убирайся к черту отсюда, и ты думаешь, что наш президент встанет за тебя на колени!"

Люди, которые кричали, все были сторонниками Ю Тяньми, и это уже было достаточно угнетающе, чтобы их собственный президент был побежден, но в конце концов, этот парень даже попросил президента встать на колени и спеть о завоеваниях для него, так что он был сумасшедшим.

Ян Ми на самом деле почувствовала, что Тан Чен был немного чрезмерным, и собиралась сказать что-то, когда услышала, как Тан Чен насмехается и говорит: "Чрезмерным? Ты, блядь, издеваешься надо мной? Поскольку это пари, мы должны сдержать свое обещание. О, и теперь, когда ваш президент проиграл, вы говорите, что я зашел слишком далеко, так что, что если я проиграю? Я думаю, что вы, внуки, все рады выйти с вашими мобильными телефонами и записать это на видео, посмотреть наше завоевание Wen Xin".

Стажеры были ошарашены, Тан Чен говорил правду, и они были бессильны опровергнуть ее.

Тан Чэнь хладнокровно хрюкнул, и сказал Юй Тяньби: "Я думал, что ты мужчина, я не ожидал, что ты не только глупый, но и без мужества, так как решение сделать ставку, он должен быть готов проиграть, я действительно презираю тебя до бесконечности ах".

"Ты..."

"Заткнись!" Юй Тяньби остановил слова своего стажера яростным криком, затем посмотрел на Тан Чена и скрежет зубами: "Я не говорил, что собираюсь жульничать, я проиграл, я встал на колени". Этим он бросился на колени перед Танг Ченом.

"Президент, президент не стоит на коленях!" Несколько курсантов закричали, и президент встал на колени вот так, непобедимый президент? Почему онемение заставляет меня чувствовать себя таким разбитым сердцем?

Танг Чен только потом кивнул головой и сказал: "Это как слова, пой, не волнуйся, Бен Шао точно не будет записывать видео".

Глаза Ю. Тянь-ай были низкими и полными растрёпанности, затем он открыл свой рот скучным голосом: "Будучи завоеванным тобой, как это, отрезая весь путь назад, моё настроение крепкое, и моё решение запутано". Так же, как ты завоевал и выпил яд, который спрятал..."...

Представьте, как было бы смешно человеку в сто девяносто сантиметров встать на колени перед вами, а затем открыть рот, чтобы петь тексты завоевательных песен своим интонационно неловким голосом.

"Хорошо, хорошо спето, немного не в настроении, но едва проходимо." Тан Чен смеялся туда-сюда, время от времени хлопал в ладоши, все додзё считали, что только он может смеяться вслух, у всех курсантов на лицах были тяжёлые выражения, двое из них со стеклянным сердцем даже проливали слезы, это позор, это позор их дзюдо-клуба.

После пения, Танг Чен также перестал улыбаться и сказал Юй Тяньби: "Неплохо, вы вполне в соответствии с моим сердцем, готовы играть в азартные игры и уступить, это человек, если вы

хотите, чтобы я отомстить или что-то, я всегда рад, также, я хотел бы взять вас, как младшего брата, если вы хотите быть моим младшим братом, приходите ко мне, меня зовут Танг Чен".

Юй Тяньи горько смеялся, его тело удивительно упало на землю в спотыкании, по оценкам, не дышало, прямо удвоилось и упало в обморок.

"Это нехорошо, президент затаил дыхание, иди позвони школьному врачу!"

"Нет, звоните 120!" Когда Ю Тяньни упал в обморок, курсанты паниковали один за другим, и сцена сразу же стала шумной.

Танг Чен триумфально улыбнулся, а затем покинул дом Дао с Ян Ми на руках, за которым быстро последовал Фан Вэньсинь.

"Меньше дон". Теперь Фан Вэньсинь не только восхищался Танг Ченом, он даже немного его боялся.

Танг Чен остановился в своих треках, а затем повернул голову, чтобы посмотреть на него и сказал: "Ты иди, я найду тебя, если что, я все еще немного не привык к тому, что ты всегда меня преследуешь".

Фан Вэньсинь поспешно кивнул и торжественно сказал Танг Чэнь: "Это молодой Тан, тогда я уйду первым, если хочешь, я пойду к огню, я сделаю все, что угодно".

Танг Чен размахивал руками, смеялся и ругал: "Хватит говорить об этих бесполезных телятах и проваливай".

Фан Вэньсинь издал пустой звук, и больше не смотрел на Ян Ми с таким невольным взглядом, а ушёл прямо.

У Танг Чена был младший брат, и он почувствовал, что его настойчивый характер снова мгновенно улучшился, взял Ян Ми за руку и сказал: "Ян Ми, пойдем, продолжим целоваться".

Ян Ми слегка покраснела и упала в обморок, похоже, она немного расстроилась.

Зрение Танг Чена, естественно, было очевидным и сразу же спросил: "Ян Ми, ты думаешь, я зашёл слишком далеко?".

Ян Ми сначала кивнула головой, затем снова покачала головой и сказала: "Честно говоря, Танг Чэнь, сначала я думала, что то, что вы сделали, было немного чрезмерным, но, выслушав ваши слова, я подумала об этом внимательно, если бы вы были тем, кто проиграл, я думаю, что они сделали бы вас еще труднее".

Танг Чен озадачен вопросом: "Тогда почему ты не счастлив, потому что знаешь все об этом?". Неужели ты не можешь на меня злиться?"

Ян Ми посмотрел вверх, эти слезящиеся глаза уставились на Танг Чэнь, а затем сказал: "Не сердись на тебя, я просто думаю, что ты внезапно изменился так сильно, что я почти не знаю тебя, Танг Чэнь, ты обещаешь мне, что в будущем, не имеют ничего ничего, ничего, чтобы бороться с людьми не может? Я беспокоюсь за тебя."

Танг Чэнь была тронута этой маленькой женщиной, и обернула руки вокруг Ян Ми, а затем сказала: "Не волнуйтесь, Ян Ми, я обещаю вам, я не буду преступником, если люди не обидят

меня, пока другие не спровоцируют меня, я не возьму на себя инициативу, чтобы спровоцировать других".

Затем Ян Ми засмеялась и позволила плохой руке Тан Чена коснуться его ягодич.

Таким образом, время дня прошло, Танг Чен и Ян Ми отделились после возвращения в их дом аренды, менеджер Чжан звонил Танг Чен сообщить о текущей ситуации с украшением виллы, Танг Чен просто приказал несколько слов после того, как повесил трубку, в конце концов, на украшение того, что они не понимают, все для менеджера Чжан просто прекрасно.

Тан Чен сел **, вспоминая сцену сегодняшнего боя в тренажерном зале дзюдо, в то время, если бы не система, захватившая его собственное тело, предполагается, что он был бы положен Юй Тяньи, что Юй Тяньи был действительно сильным, что также заставило его почувствовать, что его сила не является хорошей.

"Система, позволь мне спросить тебя кое о чем." Танг Чен подумал об этом или сказал системе.

Система: "Уважаемый хозяин, эта система удивлена, что вы сегодня так вежливо со мной разговаривали".

Танг Чен черное лицо, злой ругань: "Ты вынудил систему, я не ругаю тебя однажды ты не чешется в сердце, я хочу быть нежным с тобой, ты просто должен его ругать"?

Система: "Уважаемый хозяин, пропустите эту тему, вы можете сказать, что у вас что-то есть".

Танг Чен самодовольно улыбнулся, эта вынужденная система, которую вы боитесь, я уже знаю рот, чтобы бороться со мной, вы не мой противник.

"Система, так как вы можете передать секретную книгу в мой мозг, то вы можете напрямую наградить меня секретной книгой или чем-то еще, в этом случае я непосредственно культивирую секретную книгу, а позже делаю вид, что не боюсь быть побитым ах". Танг Чен спрашивал с большим нетерпением.

Система: "Дорогой хозяин, эта система решила, что вы слишком много думаете, не говоря уже о том, могу ли я передать этот секрет вам, с вашими корнями, если вы хотите узнать этот секрет, я боюсь, что вам придется подождать, пока вам не исполнится 70 или 80 лет, когда вы еще будете притворяться киской".

"Твоя сестра, еще один ебанный удар мне, ты не помогаешь мне, как я могу стать сильнее, а также, блядь, скажи, позволь мне стать высшим богатым красавцем, ты такой скупой, что я становлюсь никем." За удар системы, Тан Чен сказал, что он действительно несчастлив, эта вынужденная система рождается, чтобы хотеть бороться с самим собой, независимо от того, какую идею вы выдвигаете, она будет иметь, чтобы бороться с самим собой, душа исчезает.

Система на мгновение замолчала, а затем снова сказала: "Уважаемый хозяин, система посоветовала вам выполнить задание с ногами на земле, тогда система сможет наградить вас укрепляющим зельем, и к тому времени вы будете очень повешены".

Зелье укрепления, Тан Чен довольно интересно, но проклятая высокая задача сама по себе не имеет никакого интереса.

"Забудь, спи". Танг Чен лежал в **, чтобы не думать об этом, случайно выключил свет, а затем

отправился в страну грез.

Чего Танг Чен не знал, так это того, что на самом деле, когда у него была эта система, все уже бесследно менялось.

Система сказала себе в море знаний: "Уважаемый хозяин, не вините меня, эта система просто не хочет, чтобы вы вошли в этот мир рано, спокойной ночи".

<http://tl.rulate.ru/book/40224/866001>